

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№2(61)

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ

МОСКВА, 2022

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXI международной
научно-практической конференции*

№ 2 (61)
Февраль 2022 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2022

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LXI междунар. науч.-практ. конф. – № 2(61). – М.: Изд. «МЦНО», 2022. – 28 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2022

Оглавление	
Раздел 1. Политология	4
1.1. Политические институты, процессы и технологии	4
О ПЕРСПЕКТИВЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ЛОББИЗМА В РОССИИ Конько Сергей Григорьевич	4
1.2. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	13
СПЕЦИФИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ Орынбек Анель Нурланкызы Елмурзаева Раушан Сапархановна	13
Раздел 2. Юриспруденция	21
2.1. Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность	21
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ Кархалава Ляля Ревазовна	21

РАЗДЕЛ 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

1.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

О ПЕРСПЕКТИВЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ЛОББИЗМА В РОССИИ

Конько Сергей Григорьевич

аспирант,

Сибирский институт управления –

филиал Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

РФ, г. Новосибирск

ON THE PROSPECT OF LEGALIZING LOBBYING IN RUSSIA

Sergey Konko

Graduate student,

Siberian Institute of Management –

a branch of The Russian Presidential Academy of national economy

and public administration,

Russia, Novosibirsk

Аннотация. Спорят как ученые, так и политики о необходимости принятия «Закона о лоббизме» в нашей стране. Неоднократно в Государственную Думу вносился законопроект, однако по ряду причин он был отклонён. Цель исследования состоит в определении лоббизма, как социально-политического явления и готовности России к его легализации. Изучается понятие лоббизм, модели и задачи его правового

регулирования. Описывается динамика отношения к лоббизму Президента России и его употребление средствами массовой информации в 2010 и 2021 гг. В результате установлено негативное отношение к лоббизму в средствах массовой информации и выступлениях Президента России, что делает легализацию этого явления маловероятным.

Abstract. In our country the topic about the necessity of adoption of the «Law on Lobbying» remains hotly debated among both scientists and politicians. Not once the bill was suggested to the State Duma, however due to the different circumstances it was declined. The research is aimed to determine lobbying as a social-political phenomenon as well as Russia's readiness to legalize it. The term of lobbying is being studied along with its models and tasks of legal regulations. Moreover, the attitude towards lobbying of the President of Russia and 2010-2011 mass media use of this term are described. As a result, there was an established quite negative position of the mass media and President of Russia in his speeches to lobbying, which makes the opportunity of legalization of this phenomenon hardly possible.

Ключевые слова: лоббизм; группы интересов; коррупция; СМИ; законодательное регулирование лоббизма; этические кодексы.

Keywords: lobbying; groups of interests; corruption; mass media; legislative regulation of lobbying; ethical codes.

Многообразие интересов и наличие возможностей их представительства в органах власти – это основные предпосылки для развития института лоббизма. В России они уже сложились. Недоступность процесса артикуляции своих интересов в органах власти для одних заинтересованных групп и скрытый характер других, создает негативное отношение к термину лоббизм и всему процессу лоббистской деятельности в нашей стране. Отсутствие четких правил на законодательном уровне и недостаточное развитие институтов представления широкого круга групповых интересов сигнализирует о необходимости работы в этом направлении.

Лоббизм и коррупция – понятия очень схожие с точки зрения идентичности объекта воздействия – органа власти или должностного лица, но различны в использовании методов отстаивания интересов и выгодоприобретателя. Понятие «лоббизм» в российском законодательстве отсутствует, кроме того отсутствуют правила поведения при артикуляции групповых интересов как со стороны субъекта, так и со стороны объекта лоббирования. Данная ситуация затрудняет коммуникацию власти и общества, создает негативное восприятие необходимого в гражданском обществе социального явления, приводит к социальной напряжённости.

Система представительства групповых интересов является частью политической, социальной и экономической систем государства и влияет не только на возможность реализации интересов различных по своему составу, организованности, влиянию и численности групп, но и на выработку государственной политики. Власть, в современном мире, при принятии решений неизбежно сталкивается с необходимостью взаимодействия с заинтересованными группами, однако их роль, автономность и возможности зависят от сформировавшейся модели и типа представительства групповых интересов в системе государственного управления.

В политическом пространстве независимо от типа политической системы функционирует большое количество заинтересованных групп, действия которых направлены на удовлетворение своих интересов.

При столкновении интересов с другими заинтересованными группами возникают конкуренция.

Поскольку контроль за распределением ресурсов сосредоточен у властных структур, стремление заинтересованных групп добиваться их лояльности естественно.

Наиболее влиятельные заинтересованные группы могут пытаться принимать непосредственное участие в осуществлении публичной власти, например, оказывая содействие в избирательных компаниях выборных должностных лиц или непосредственно направляя туда своих представителей. Менее влиятельные заинтересованные группы воздействуют на органы власти без непосредственного участия в исполнении властных полномочий, основная цель такого воздействия – реализация интереса группы.

Власть, в свою очередь заинтересована в сохранении доминирующего положения, в том числе и опираясь на поддержку групп интересов. При этом легитимность власти обеспечивается в том числе и уверенностью заинтересованных групп в справедливом распределении властных полномочий.

Таким образом конкуренций между заинтересованными группами и их попытки воздействовать на власть являются частью любой политической системы.

Функционирование в общественном пространстве различных заинтересованных групп, их социальная неоднородность и необходимость публичной власти учитывать потребности разных групп интересов при принятии политических решений создает необходимость коммуникации между ними. В условиях ограниченности ресурсов и неспособности власти реализовать одновременно все возникающие интересы с одной стороны и стремление обеспечить их реализацию в приоритетном порядке

заинтересованных групп с другой ведет к возникновению такого социально-политического явления как лоббизм.

Социальный смысл лоббизма показывает насколько те или иные социальные группы через механизмы лоббистской деятельности представлены в процессе выработки политических решений. Необходимость реализации интересов различных социальных групп, формируются в проблемы, которые затем ложатся в основу программы действий политической или бюрократической систем государства и определяет его политический курс. На этапе реализации политических решений бюрократией происходит процесс поиска решений в интересах различных социальных групп. Такая система при ее эффективном функционировании должна приводить к справедливому и сбалансированному политическому курсу на основе соблюдения множества интересов различных социальных групп.

Важное значение для определения лоббизма, как социально политического явления и как вида деятельности имеют, выделенные П.А. Толстых фундаментальные признаки лоббизма.

Фундаментальными признаками института лоббизма являются: а) наличие частного интереса, б) реализуемого негосударственными акторами (лоббистами), в) легальными средствами в г) органах публичной власти д) с целью повлиять на административные и / или законодательные решения в своих интересах [6].

По нашему мнению, наличие перечисленных П. А. Толстых фундаментальных признаков позволяет определить природу лоббистской деятельности, но для более точной сепарации его со смежными понятиями необходимо так же учитывать выявленные нами критерии, отнесения деятельности к лоббистской:

Во-первых, необходимо целенаправленное воздействие групп интересов, в основе которого лежит экономический или социальный интерес. Интерес этот должен открыто декларироваться, а не выдавать экономическую выгоду субъекта за стремление к социальному благу каких-либо групп.

Во-вторых, бенефициаром должен быть неограниченный круг лиц (физических или юридических), обладающих принадлежностью к той или иной заинтересованной группе. Так, инициирование помощи предприятиям определенной отрасли не может ограничиваться получением государственной поддержки только инициатору.

В-третьих, объект лоббирования не может находиться в финансовой или иной зависимости от субъекта лоббирования и действовать в его исключительных интересах, ущемляя при этом представителей других заинтересованных групп.

В-четвертых, встречи субъекта и объекта лоббизма должны осуществляться только в специально отведенных местах, иметь публичный и открытый характер.

В-пятых, деятельность как объекта, так и субъекта лоббирования должна быть профессиональной, то есть отвечать кодексам профессионального поведения и этическим нормам [3, с. 112].

Исходя из приведенных доводов, можно определить лоббизм как элемент демократической системы взаимодействия власти и широкого круга социальных групп, заключающейся в воздействии на правовой и этической основе индивидов или заинтересованных групп на органы публичной власти, преследующих свои интересы или отстаивающие интересы на профессиональной основе без интеграции в структуру органов власти, публично декларируя свои интересы, и не имея исключительного права воспользоваться результатами.

Различное трактование лоббистской деятельности в научной литературе связано с политическими традициями и правовым регулированием лоббистской деятельности.

Правовое регулирование лоббизма заключается в действующей в стране нормативно-правовой базе, определяющей порядок артикуляции интересов заинтересованных групп и ограничения, распространяющиеся как на органы власти, так и на самих лоббистов. Наличие самого закона о лоббизме не является обязательным, в определенных системах он отсутствует, однако отношения урегулированы рядом законодательных актов разного уровня.

Мировая практика выработала несколько направлений правового регулирования лоббистской деятельности. В развитых странах сложились две модели лоббизма – англосаксонская (США и Канада) с обязательной государственной регистрацией лоббистских организаций и определением допустимых границ деятельности групп давления и континентальная (Германия, Италия) [1, с. 259]. В соответствии с последней власть создает условия для функционального представительства интересов посредством участия различных профессиональных групп в обсуждении и выработке государственных властных решений на промашках, специально созданных при органах публичной власти экспертных совещательных советов. Во многом, правовое регулирование лоббизма определено политической традицией и действующей в стране системой представительства групповых интересов.

Задачами законодательного регулирования лоббизма прежде всего является предотвращение доминирования каких-либо социальных групп в процессе влияния на принятие политических решений, создание условий для доступа к ним широкого круга заинтересованных групп

не обладающих большими ресурсами, обеспечение гласности и легитимности процесса выработку управленческих решений властными структурами, предотвращение противоправных деяний в этой сфере, а так же препятствия воздействию враждебных геополитических и экстремистских сил на внутреннюю политику государства.

В законодательном регулировании лоббизма существует два основных направления: регулирования направлены на объект и субъект лоббирования. При этом регулирование объекта лоббизма – представителей органов власти делает акцент не только на антикоррупционных ограничениях, но и необходимости обеспечения принципов открытости и беспристрастности при осуществлении публичной власти. Так, в парламентах многих стран предусмотрена процедура обозначения области своих интересов, для предотвращения возможности их конфликта с исполняемыми обязанностями. Так же принимаются кодексы парламентской этики и этики государственных служащих, регулирующие правила поведения должностных лиц при осуществлении публичной власти. Ограничения в ряде случаев касаются членов семей должностных лиц.

Наличие профессиональной лоббистской деятельности означает действие трёх звеньев: заинтересованные группы, лоббисты и лица принимающие властные решения. В корпоративной модели представительства групповых интересов система состоит из двух звеньев, субъект и объект. Регулирование прежде всего направлено на объект лоббирования. При органах власти, прежде всего законодательных на федеральном уровне созданы экспертные консультационные советы, участвующие в разработке законов. Одним из примеров может служить система, действующая в парламенте Германии, где депутаты могут представлять заинтересованные группы, в том числе на возмездной основе, однако об этом необходимо уведомить заблаговременно. Представительство корпоративных интересов не всегда носит агрессивный характер воздействия на лиц, принимающих решения, зачастую оно сводится к обмену объективной информацией, которая нужна как субъекту, так и объекту лоббирования. При выстраивании долгосрочных доверительных отношений участие в консультационных советах может стать единственным методом лоббирования.

Так нужен ли России сегодня закон о лоббизме? Существует ли необходимость во введении профессии "лоббист" и готова ли к этому наша политическая система?

Одним из ответов на вопрос может стать изучение мнения общества по отношению к лоббизму.

Для этого был проведен анализ публикаций в средствах массовой информации.

Поскольку в нашей стране политический строй – ярко выраженная президентская республика с преобладающими административно-командными методами управления, изучение контекста и коннотации употребления термина «лоббизм» главой государства представляется значимым.

В 2010 году П.Я. Фельдманом было проведено исследование проблем информационного сопровождения имиджа лоббистской деятельности, где была дана оценка сформировавшемуся отношению к термину «лоббизм» у представителей ряда целевых аудиторий, таких как:

- 1) Президент Российской Федерации и представители политической элиты;
- 2) журналисты, эксперты и лидеры мнений;
- 3) представители широкой общественности [7, с. 80].

При этом у всех трех исследуемых групп преобладала отрицательная оценка термина. Как правило, в выступлениях В. Путина слово «лоббизм» погружается в негативный контекст и наделяется такими определениями, как «свокорыстный», «узкорыстный», «протекционистский» [7, с. 80].

В приведённом анализе информационных сообщений российских печатных СМИ показывалось, что в исследуемом периоде в 85 процентах заголовков статей понятие «лоббизм» наделялось саркастическим или откровенно негативным содержанием. Ученый делает вывод о том, что большинство представителей журналистского сообщества либо само воспринимает имидж лоббизма отрицательно, либо опирается на негативное отношение со стороны аудитории к данному феномену политической жизни [7, с. 82].

Изучение изменения отношения к лоббизму в нашей стране позволит показать, произошли ли сдвиги в восприятии обществом этого социально-политического явления и готовность общества к принятию новой профессии – лоббист – в случае принятия соответствующего закона.

Для этого был проведен контент-анализ нескольких источников разного уровня по контексту использования термина «лоббизм», в том числе и в цитатах.

Поиск публикаций осуществлялся через встроенные поисковые системы интернет-изданий по ключевым словам: «лоббизм», «лоббировать», «лоббист», «лобби». Для исследования были выбраны новости и заметки, опубликованные в период с 7 декабря 2020 по 7 июня 2021 года. По итогам анализа были определены тематики публикаций, а также с помощью экспертной оценки контента выявлены типы коннотаций при использовании термина «лоббизм».

В результате проведенного анализа выявлено негативное отношение к «лоббизму» значительно превышающее позитивное почти в 3,5 раза [3, с. 109].

Прямое сравнение данного исследования с работой П.Я. Фельдмана некорректно, т. к. исследовательская база была разной, и оценка коннотации проходила разными экспертами, однако выводы могут различаться только в цифрах. В целом же, вектор отношения общества и журналистов к «лоббизму» остается больше негативным или нейтральным.

Подобная тенденция сохранилась и в публичном употреблении главой государства термина «лоббизм». В своих выступлениях президент употребляет его не часто, но, как правило, в негативном контексте: «не допустить лоббистов при выборе приоритетов развития науки» или в высказываниях о противодействии применению другими странами нашей вакцины против коронавируса [5].

Одним из последних высказываний Президента РФ по поводу лоббизма однозначно определяющее его отношение к этому явлению было произнесено на пленарном заседании международного форума «Российская энергетическая неделя»: «Мне кажется, что парламентаризм в Европе страдает сегодня большими проблемами. Посмотрите на традиционные парламентские страны, что там происходит, как формируется там власть, сколько там вопросов, связанных с коррупцией. В тех же Штатах – это лоббизм. Что такое лоббизм? Что такое официальный лоббизм в США? Это легализованная коррупция, вот что это такое, непонятно, что ли? Понятно всем» [4].

Учитывая особенности политического строя России и усиление роли президентской власти связанное с изменениями в Конституцию России и принятие закона о «Публичной власти» можно предположить, что легализация лоббистской деятельности в нашей стране вряд ли возможна в ближайшее время.

Однако при этом потребности в артикуляции заинтересованными группами своих интересов существуют, ровно как и потребности обратной связи от органов власти. Для реализации которых необходимо совершенствовать институты представительства групповых интересов как для предпринимателей, так и для некоммерческих заинтересованных групп.

Наряду с законодательным регулированием механизмов сотрудничества власти и групп интересов, особую роль играет принятие кодексов профессиональной этики и кодексов поведения должностных лиц на всех уровнях государственной власти и местного самоуправления [2, с. 76], которые должны касаться вопросов взаимодействия с группами интересов и создавать возможности для вовлечения в процесс обсуждения властных решений любых заинтересованных лиц.

Список литературы:

1. Анохин М.Г. Современный политический лоббизм как технология управления // Политическое управление. – М., 1999. – С. 259—265.
2. Васильева С.В. Правовое регулирование лоббизма и иные механизмы продвижения частных интересов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2009. – № 2. – С. 72-80.
3. Конько С.Г., Славин Б.С. Политико-правовые проблемы регулирования национального лоббизма в России // Вестник Российской нации. – 2021. – № 5(82). – С. 107-113.
4. Пленарное заседание международного форума «Российская энергетическая неделя» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66916> (дата обращения: 29.01.2022).
5. Путин объяснил лоббизмом заявления ЕС о ненужности российских вакцин [Электронный ресурс] // Сайт Информационного агентства «Интерфакс». – URL: <https://www.interfax.ru/russia/757197> (дата обращения: 29.01.2022).
6. Толстых П.А. Теория групп и теория лоббизма: соотношение научных концепций (часть II) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 2-2(28). – С. 191-206.
7. Фельдман П.Я. Имидж лоббистской деятельности в современной России: проблемы информационного сопровождения // Труд и социальные отношения. – 2014. – № 8. – С. 79-84.

1.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

СПЕЦИФИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Орынбек Анель Нурланкызы

магистрант

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан*

Елмурзаева Раушан Сапархановна

д-р полит. наук, ассоциированный профессор,

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Республика Казахстан, г. Нур-Султан*

THE SPECIFICS OF CHINA'S «SOFT POWER» AND IT'S CONSEQUENCES ON THE WORLD STAGE

Anel Orynbek

Master's student

*L.N. Gumilyov Eurasian National University
Republic of Kazakhstan, Nursultan*

Raushan Elmurzayeva

Doctor of Political Sciences, Associate Professor

*L.N. Gumilyov Eurasian National University
The Republic of Kazakhstan, Nursultan*

Аннотация. В современной международной политике возрастает роль гибких факторов, усиливается значение более мягких инструментов воздействия для продвижения своей политики и интересов. В данной статье рассмотрена специфика и основные инструменты «мягкой силы» Китая, которая играет важное значение в современной внешней политике Китая.

Abstract. In modern international politics, the role of flexible factors is increasing, the importance of softer instruments of influence for achieving one's policies and interests is increasing. This article examines the specifics and main tools of China's «soft power», which plays an important role in China's modern foreign policy.

Ключевые слова: «мягкая сила»; Китай; культурная политика; образование; культурная товарная марка.

Keywords: «soft power»; China; cultural policy; education; cultural trademark.

Концепция «мягкой силы», сформулированная Д. Наем в начале 90-х годов прошлого столетия стала одной из популярных концепций во многих странах не только запада, но и азиатских стран. К этой концепции обращаются как страны с развитой экономикой такие как Япония, Корея, таки новые центры силы Китай, Индия.

Концепция «мягкой силы» и возможность использования ее для обеспечения национальных интересов и распространения своего влияния активно обсуждаются в широких научных кругах, многие государства уже взяли ее в основу своей внешней политики.

Стоит отметить, что данная концепция не нова, она лишь была сформулирована с научной точки зрения в конце прошлого века. Джозеф Най определяет «мягкую силу» как «способность получать то, чего ты хочешь за счет привлекательности, а не принуждения или выплат» [1, с. 1-221].

По словам автора, который ввел данную концепцию в научный оборот Д. Наея язык и культура это и есть та мягкая сила, которая может играть ключевую роль в международных отношениях, влияя на мировую политику, деловые связи.

Концепция мягкой силы использовалась еще в древнем Китае как главный инструмент подчинения, обращения в свою орбиту многих народов и государств, соседствовавших с срединным государством. Еще в средние века великий китайский философ Лао Цзы в своей Книге о Пути жизни (Дао-Дэ цзин) пишет, что «в целом мире нет ничего мягче и слабее воды, но вода легче всего побеждает то, что прочно и твердо. Ибо ничто не может ее изменить» [2, с. 182]. То есть идея использования «мягкой силы» по отношению к другим народам берет свое начало с древнекитайских философов.

Сегодня политику государств вне зависимости от формы правления, устройства, развитости экономики и военной мощи невозможно представить без такой составляющей как «политика мягкой силы», которую

взяли на вооружение большие и малые, развитые и развивающие государства.

После десятилетий господства западных государств над Китаем и событий, произошедших в 20-веке срединное государство постепенно становится центром влияния, усиливая свое присутствие в мировой политике, экономике и культуре.

Согласно Б.С. Глэйзер и М.Э. Мерфи, в формировании китайской концепции «мягкой силы» выделяется два этапа: 1990-е годы, где в основе концепции «мягкой силы» преобладает культурный подход и начало XXI века (начиная с 2000-годов), когда происходит разработка концепции «мягкой силы» с китайской спецификой [3, с. 12].

Несмотря на это на современном этапе многие китайские ученые и исследователи придерживаются того, что культура все же является основной составляющей «мягкой силы» и это во многом ярко выражено. Китайский «дракон» очень осторожен в вопросах использования «жесткой силы» в международных делах, даже при том, что время от времени демонстрирует их. Необходимо заметить именно гармоничное сочетание «жесткой» и «мягкой» силы в традиционной китайской внешней политике.

На данный момент среди китайских авторов, специализирующихся в вопросах «мягкой силы» можно особо отметить ряд исследователей, среди которых ярким представителем является тогдашний декан факультета международных отношений Фуданьского университета Ван Хунин [4].

Среди немногих российских ученых, исследовавших концепцию китайской «мягкой силы» можно выделить несколько статей, в которых рассматриваются некоторые аспекты. Среди них О.Н. Борох и А.В. Ломанов, которые подробно рассматривают культурную составляющую китайской «мягкой силы», историю формирования и специфику китайского подхода к реализации концепции, а также проблемы распространения «мягкой силы» Китая.

Изучением китайской диаспоры, как важнейшего проводника «мягкой силы» занимается Е.С. Анохина. В своих трудах автор рассматривает миграционные процессы и вопросы формирования, развития и роли китайских диаспор (хуацяо) в странах Юго-Восточной Азии, где китайская диаспора занимает значительную часть населения в этом регионе.

Китайской внешней политике присуща рациональность и стратегичность, основанная на многовековых философских учениях. Можно утверждать, что именно это определяет специфику китайской «мягкой силы» в современном мире. Понятия «стратегичность» и «стратегема»

в Китае прошла сложную эволюцию. В современных китайских словарях «стратагемность» трактуется как «замысел, план, хитрость, уловка, комбинация — предварительно подготовленный способ (метод) или тактический план (тактика) для того, чтобы справиться с кем-либо или с какими-то обстоятельствами» [5, с. 5961].

В последнее время «жесткая сила» исторически была наиболее важной составляющей национальной мощи и наиболее привлекательной. Такие элементы, как военная техника, природные ресурсы, земля и население, исторически были основными показателями силы страны. Конфликты и сравнения в международных отношениях в последние поколения в основном взяли «жесткую силу» в качестве центральной оси. Две мировые войны в конечном счете были результатом большего количества военной техники и большей мощи страны. На протяжении всей холодной войны основным соперничеством между Соединенными Штатами и Советским Союзом также вращалось вокруг «жесткой силы». От конкуренции за обычные вооружения до конкуренции за стратегическое оружие и ядерное оружие, от конкуренции на земле до конкуренции в воздухе, от конкуренции океана до конкуренции в космосе все было направлено для того, чтобы подавить противника на «жесткой силе».

После распада СССР и недолгой гегемонии США в мировой политике в конце 90-х гг. прошлого столетия и начале 2000 годов на мировую экономическую и политическую арену вышли новые державы. Если Китай по экономической мощи уже сравнился с США, то в военном плане много уступает Соединенным Штатам Америки. Но для продвижения своих интересов Китай все больше использует мягкую силу, в которой одними из основных инструментов являются культура, образование и кухня. Рассмотрим каждый из этих инструментов по отдельности.

По мнению основоположника китайской концепции «мягкой силы» Ван Хунин «культура – это не только фон национальной политики, но и своего рода сила, которая может влиять на нее» [6].

Правительство Китая начало использовать культуру в 90-е годы, когда стало очевидным, что претворить международные амбиции и продвигать национальные интересы невозможно без позитивного отношения к стране со стороны мирового сообщества. Площадкой для продвижения «мягкой силы культуры» стали средства массовой информации – газеты и журналы, телеканалы и радио, вещающие на разных языках мира. Наиболее активно культурную дипломатию Китая продвигают такие телеканалы как CCTV, Hunan TV и Международное радио Китая. Кроме того, СМИ Китая расширяют охват внешней аудитории благодаря тому, что они предоставляют информацию на разных языках. Онлайн версия главной газеты Компартии Китая выходит

на 12 языках, в том числе и на казахском. Кроме того, распространение праздника весны повсеместно является еще одним аспектом «мягкой силы» Китая. Сегодня этот праздник отмечается во многих странах. Праздник обрел широкую популярность благодаря китайским диаспорам, проживающим во многих крупных городах мира сконцентрировано и не без помощи спонсорской поддержки правительства страны. Праздник весны является самым масштабным проектом спонсируемым Министерством культуры и туризма КНР, охватывающий самую большую аудиторию за рубежом. По мнению Лю Яньдуна, вице-преьера Госсовета КНР, китайский новый год – это «международная платформа для содействия культурному обмену» [7].

Традиционные боевые искусства Китая считаются национальным культурным наследием и символом Китая, признанным во всем мире. Китайские боевые искусства имеют яркую культурную окраску. Существует множество видов боевых искусств, среди которых наиболее распространены кунг-фу, ушу. Повсеместно действуют школы китайских боевых искусств, тем самым играя важную роль в реализации «мягкой силы культуры» Китая. В мире насчитываются десятки официально зарегистрированных школ боевых искусств, среди которых самой знаменитой считается школа боевого искусства Шаолинь.

Еще одним инструментом культурного влияния Китая является цирковое искусство, одно из древнейших в мире и набирающее популярность среди молодежи. Главной особенностью циркового искусства Китая это акробатические номера, исполняемые в основном подростками. Каждое представление цирковых артистов — это грандиозное представление, которое поражает своей масштабностью и красотой.

Тенденция развития современного общества состоит в том, что знания все чаще становятся главной опорой власти. Значимым инструментом «мягкой силы» Китая является образование. Академический обмен, открытие школ для изучения китайского языка тесно связано с расширением образовательной деятельности КНР. Самым заметным успехом китайской стратегии «мягкой силы» стало распространение за рубежом Институтов Конфуция, в задачи которого входят распространение китайского языка и культуры. Согласно официальным данным с сайта Института на конец 2019 года действуют 550 Институтов Конфуция и 1172 школ Конфуция в 162 странах и регионах по всему миру [8].

Нужно отметить, что Институты Конфуция создаются на базе крупнейших и наиболее авторитетных вузов, что позволяет привлечь в них наиболее одаренных студентов, которые в будущем должны составить экономическую, политическую и интеллектуальную элиту государств,

относящуюся к Китаю с уважением и любовью, что предоставит Китаю дополнительные возможности по реализации своей «мягкой силы».

Также Китай успешно занимается привлечением иностранных студентов для обучения в китайских крупнейших вузах в Пекине, Шанхае, Сияне и других крупных образовательных и научных центрах страны. Кроме того, многие китайские крупные компании часто спонсируют программы обмена, присуждая стипендии для иностранцев, особенно из развивающихся стран, на обучение в вузах КНР.

Одним из перспективных и развивающихся инструментов «мягкой силы» является гастродипломатия, которая направлена на формирование благоприятного имиджа страны через национальную кухню, продуктов, культуры. Гастрономические «инструменты» издавна используются и играют важную роль в политических и деловых переговорах.

Гастродипломатия определяет использование тех или иных блюд в контексте взаимоотношений между странами для передачи невербальных сообщений противоположной стороне. Несмотря на то, что сама по себе гастродипломатия новая форма политических отношений, сегодня она используется в некоторых странах как инструмент для расширения влияния через кулинарию. Открываются различные рестораны, появляются целые кварталы с кухней той или иной страны. Самым ярким примером являются чайнатауны во многих крупных американских городах. Посредством национальной кухни можно узнать об истории, традициях и культуре страны. Нередки случаи, когда тот или иной вид продукта или блюда сознательно подается во время деловых или политических приемов, тем самым посылая определенный намек противоположной договаривающейся стороне.

Опосредованным механизмом реализации мягкой силы Китая является многочисленная китайская диаспора за рубежом. Стремление официальной власти КНР приобщить хуацяо к китайскому языку и культуре реализуется через поддержку культурно-образовательных проектов и организаций, объединяющих этнических китайцев между собой и поддерживающих тесную связь с родиной. Хуацяо, сохраняя свою культурную идентичность в иноязычной среде, вносят значимый вклад в популяризацию культуры, традиции Китая в тех странах, где они постоянно проживают. Китайская диаспора поддерживается официальной властью повсеместно.

В местах расселения китайских диаспор за рубежом открываются китайские школы, активно популяризируется образование с китайским «уклоном», что приводит к тому, что не только этнические хуацяо обучают своих детей, но и местные жители нередко отдают своих детей в такие учебные заведения. Кроме того, в местах компактного

проживания китайцев за рубежом открываются рестораны, кафе, где не только подаются китайские блюда, но и демонстрируется китайская традиционная культура, которая благодаря многовековым устоям и своей глубокой философией, и мудростью не может не привлекать представителей других этнических групп. Кроме того, китайская диаспора, проживающая в тех или иных странах может влиять активно на направление внутренней и внешней политики, участвуя в избирательном процессе.

Сегодня представить наш мир без глобальной сети интернета и социальных сетей практически невозможно. В продвижении «мягкой силы» социальные сети играют весомую роль и с развитием технологий и доступа людей к интернету эта роль будет усиливаться. Если до сих пор в глобальном интернете доминировали американские социальные сети и мессенджеры, то в последнее время у них появились несколько китайских конкурентов. С 2015 года появился сервис коротких развлекательных видео Tik Tok, который за очень короткое время стал одним из популярных в мире сервисов видео хостинга и социальной сети. Сегодня ежемесячная аудитория сервиса более одного миллиарда уникальных посетителей в 150 странах мира [9].

Таким образом, специфика «мягкой силы» Китая заключается в его комплексности и использования всех доступных средств, с учетом традиций и мировоззрения, культурных особенностей и политико-экономических инструментов, необходимых для продвижения. Китай становится не только гегемоном в Азии, при этом открыто не претендуя на эту роль, но и важным игроком в глобальной политике и экономике.

Список литературы:

1. Най, Джозеф С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике / Джозеф С. Най ; пер. [с англ.] В. И. Супруна. – Новосибирск; Москва: Фонд социо-прогност. исслед. "Тренды", 2006.
2. Лао-цзы Книга о Пути жизни (Дао-Дэ цзин): с комментариями и объяснениями / Лао-цзы; пер. с китайского, сост., предисл., коммент. В. Малявина. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 256 с.
3. Glaser Bonnie S., Murphy Melissa E. Soft Power with Chinese Characteristics. The Ongoing Debate. Chinese Soft Power and Its Implications for the United States. Competition and Cooperation in the Developing World. A Report of the CSIS Smart Power Initiative. Center for Strategic and International Studies. 2009. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/090403_mcgiffert_chinesesoftpower_web.pdf (дата обращения: 17.10.2021).

4. <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2031> «Мягкая сила» с китайской спецификой: конкуренция за общественное мнение Григорий Жигарьков, Третий секретарь Посольства России в КНР (дата обращения: 17.10.2021).
5. Xiandai hanyu cidian, 2000. / Сяндай ханьюй цидянь. Современный китайский словарь, 2000.
6. Ван Хунин. Культура как национальная сила: мягкая сила [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:kDxeY5vGObcJ:https://m.ishare.iask.sina.com.cn/f/68250947.html&hl=ru&gl=kz&strip=1&vwsrc=0>
7. Вице-премьер Госсовета КНР Лю Яньдун принимала участие в юбилейной выставке «Веселый Праздник Весны» Портал Хуаньцо. 04.03.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.scio.gov.cn/zhzc/35353/35354/Document/1505550/1505550.htm> (дата обращения: 18.10.2021 (на кит.яз.)).
8. Официальный сайт Китайского международного образовательного фонда «Институт Конфуция» <https://www.cief.org.cn/qq> [Электронный ресурс] (дата обращения 18.10.2021).
9. Официальный сайт социальной сети Tik Tok <https://newsroom.tiktok.com/ru-ru/thanks-for-billion-ri> [Электронный ресурс] (дата обращения 21.10.2021).

РАЗДЕЛ 2.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

2.1. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ПРАВОЗАЩИТНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Кархалава Ляля Ревазовна

магистрант,

Всероссийский государственный университет юстиции

(РПА Минюста России),

РФ, г. Москва

ACTUAL PROBLEMS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE AND WAYS TO SOLVE THEM

Lyalya Karkhalava

Master student,

All-Russian State University of Justice

(RPA of the Ministry of Justice of Russia),

Russia, Moscow

Аннотация. Целью статьи является изучение современного состояния прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Методологическим основанием исследования стали общенаучные и специальные методы современной теории научного познания, а именно: сравнительно-правовой,

системно-структурный, формально-юридический и другие. Результат исследования заключается в выявлении ключевых проблем прокурорского надзора за законностью процессуальной деятельности компетентных должностных лиц на досудебной стадии уголовного процесса. Автором обоснован вывод, что нововведения в регулировании прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия детализируют, конкретизируют и развивают данное направление деятельности прокуратуры.

Abstract. The purpose of the article is to study the current state of the prosecutor's supervision of the procedural activities of the bodies of inquiry and preliminary investigation. The methodological basis of the research was the general scientific and special methods of the modern theory of scientific cognition, namely: comparative legal, system-structural, formal legal and others. The result of the study is to identify the key problems of prosecutorial supervision over the legality of the procedural activities of competent officials at the pre-trial stage of the criminal process. The author substantiates the conclusion that innovations in the regulation of the prosecutor's supervision of the procedural activities of the preliminary investigation bodies detail, concretize and develop this area of the prosecutor's office.

Ключевые слова: прокурорский надзор; стадия возбуждения уголовного дела; предварительное следствие; дознание.

Keywords: prosecutor's supervision; the stage of initiation of a criminal case; preliminary investigation; inquiry.

Обеспечение результативности расследования во многом обусловлено своевременным возбуждением уголовного дела и началом предварительного расследования, активным производством следственных действий. В данном случае существенно снижается риск утраты важных доказательств, возможно незамедлительное пресечение последующей преступной деятельности лица, которое подозревается в совершении преступного деяния.

В результате организационно-правового реформирования уголовно-процессуального законодательства, которое проводилось в 2007 – 2011 гг. в части властно-распорядительных полномочий прокурора касательно органов предварительного следствия, их объем был существенно ограничен. Так, в частности, итогом проведения реформы стала утрата прокурорами права инициировать уголовные дела, осуществлять руководство следствием через дачу обязательных указаний. Кроме того, из системы прокуратуры был выведен следственный аппарат, который стал самостоятельным ведомством. Безусловно данные изменения в правовом положении прокуроров имели характер радикальных. Тем самым,

в настоящее время прокуроры обладают надзорными полномочиями в отношении органов предварительного следствия, они не вправе осуществлять прямое вмешательство в их независимую уголовно-процессуальную деятельность, поскольку последние обладают институциональной самостоятельностью. На досудебных стадиях уголовного процесса прокурор выступает не в качестве субъекта уголовного преследования, а в качестве органа надзора, призванного реализовывать правозащитную функцию. Можно с уверенностью утверждать, что законодателем были созданы все необходимые предпосылки (правового, организационного характера) для учреждения независимого, объективного, непрерывного и оперативного прокурорского надзора за предварительным следствием.

Если оценивать результаты прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, то можно прийти к выводу, что, несмотря на снижающийся уровень преступности, ежегодно возрастает число нарушений законов в досудебных стадиях уголовного процесса, допускаемых следователями. Так, за последние десять лет их количество возросло в 2,5 раза. Стабильно высоким остается количество отмененных прокурорами постановлений о возбуждении уголовных дел (к примеру, в 2015 г. этот показатель составлял 19 256, в 2020 г. – 11 870) и постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел (в 2015 г. – 2 516 501, 2020 г. – 1 809 511)[4]. Статистические данные об основных показателях деятельности прокуратуры свидетельствуют о важности и незаменимости надзорной деятельности прокурора на рассматриваемой стадии уголовного процесса.

Как видно, корректировки уголовно-процессуального законодательства и обусловленное ими принятие мер организационного характера существенным образом не повлияли на качество предварительного следствия. Анализируя результаты прокурорского надзора за процессуальной деятельностью компетентных должностных лиц в стадии возбуждения уголовного дела можно отметить широкое распространение случаев отказа в возбуждении уголовных дел по несуществующим в действительности основаниям, затягивания сроков вынесения итогового решения по результатам доследственной проверки, отказа в приеме сообщения о преступлении. В этой связи необходимо последующее совершенствование прокурорского надзора за законностью процессуальной деятельности компетентных должностных лиц на досудебных стадиях уголовного процесса.

До сентября 2021 года в надзоре за предварительным следствием прокуроры руководствовались Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 28.12.2016 № 826. На смену ему пришел приказ Генпрокуратуры от 17.09.2021 № 544[3] (далее по тексту – Приказ № 544). Специфика

прокурорского надзора, проявляющаяся в стадии возбуждения уголовного дела (на этапе процессуальной проверки), также подробно освещена в ряде ведомственных документов [1,2].

В рамках доследственной проверки пункт 1.3 Приказа № 544 возлагает на помощников прокуроров, работающих в отделе процессуального контроля, новую прямую обязанность. В частности если заявитель отказывается от ранее поданного заявления о преступлении, которое стало основанием для вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, по немотивированным причинам, указанное выше должностное лицо должно получить соответствующие объяснения об истинных причинах такого действия. Таким образом, помощники должны получать объяснение такого лица (заявителя) о причинах, побудивших его отказаться от заявления, практиковать и дистанционный опрос таких лиц с использованием средств мобильной коммуникации. Прокурорские работники и ранее время от времени занимались перепроверкой отказных материалов с отказом заявителей от своих заявлений с целью исключения сокрытия преступлений органами предварительного следствия. Но теперь эта обязанность прописана в приказе.

В п. 1.3 Приказа № 544 также появилось прямое указание исключать немотивированные отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел со стороны прокурорских работников. Такой ориентир тоже всегда существовал, но теперь он четко формализован. Это означает возложение ответственности на прокурорского работника в случае кратких необоснованных отмен.

В этом же пункте Приказа № 544 появилось предписание об усилении принятия мер прокурорского реагирования в отношении руководителей следственных органов, которые формально подходят к принятию решения об отмене постановлений следователей об отказе в возбуждении уголовных дел. Это касается, например, тех случаев, когда руководители следственных органов не указывают на выполнение конкретных мероприятий.

Применительно к стадии возбуждения уголовного дела, в соответствии со ст. 37 УПК прокурор в ходе досудебного производства уполномочен выносить мотивированное постановление о направлении материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании.

Из п. 1.4 Приказа № 544 следует, что перед направлением материалов в порядке ст. 37 УПК в обязанности прокурора входит проведение полной и всесторонней проверки, которая содержит достаточные данные о наличии признаков преступления. В случаях, когда, по мнению прокурора, материалы требуют правовой оценки, он должен направлять их для организации проверки по правилам ст. 144, 145 УПК РФ.

Если в отношении лица проводится доследственная проверка и оснований для возбуждения уголовного дела орган расследования не установил, но постановлением прокурора тому же следователю (дознавателю) все же поручено возбудить уголовное дело, теперь у этого лица появляется право на обжалование действий прокурора в порядке ст. 124 УПК РФ. В жалобе он может сослаться на нарушение п. 1.4 Приказа № 544 со стороны работника прокуратуры, выразившееся в непроведении полной и всесторонней проверки.

Следующее нововведение в обязанностях прокурора содержится в п. 1.5 Приказа № 544. В этом пункте прокурорам указано «мерами прокурорского реагирования пресекать случаи возбуждения уголовных дел по факту при наличии данных о совершении деяния конкретным лицом».

В практике нередко, имея доказательства причастности конкретного лица к совершенному преступлению, органы предварительного следствия тем не менее возбуждают уголовные дела по факту и длительное время не привлекают виновных лиц к ответственности. Например, известен такой процессуальный прием, как «псевдосвидетель». Следствие накапливает доказательную базу для обвинения конкретного человека, но оставляет его длительное время в статусе свидетеля до предъявления обвинения. Таким образом, фактически обвиняемый долгое время не может использовать свои процессуальные права: заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела.

Такая же проблема возникает и в ситуации, когда адвокаты представляют интересы потерпевших. Если адвокат будет иметь доказательства причастности конкретного лица к совершенному преступлению, он сможет эффективно использовать этот пункт приказа для подготовки жалобы в прокуратуру с целью возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица или его скорейшего привлечения в качестве подозреваемого и обвиняемого.

Пункт 1.5 Приказа № 544 дополнен предложением, согласно которому вышестоящий прокурор при рассмотрении жалоб участников уголовного процесса на незаконность и необоснованность постановлений о возбуждении уголовных дел должен исключить факты уклонения от правовой оценки обжалуемых решений. Это означает, что ответ вышестоящего прокурора не может быть «отпиской», он должен быть мотивированным, содержать правовой анализ обстоятельств дела.

В целом, анализ надзорной практики прокуратуры в отношении органов, осуществляющих предварительное следствие на стадии возбуждения уголовного дела, позволяет заключить, что наиболее типичные нарушения, выявляемые прокурорами в ходе оценки законности и

обоснованности постановлений о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела, заключаются в неполноте проведенной доследственной проверки, то есть без реализации тех процессуальных действий, которые необходимы для принятия законного и обоснованного решения.

Проведенный анализ Приказа Генпрокуратуры РФ № 544 позволяет отметить, что ни обвинительного уклона, ни лояльного отношения к органам предварительного следствия данный документ не содержит. В определенных пунктах приказ стал более конкретным, жестким даже в отношении самих прокурорских работников. Как представляется, все это сделано с одной-единственной целью – обеспечение соблюдения принципов уголовного судопроизводства. По итогам анализа нововведений в регламентацию прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела, можно прогнозировать сокращение процессуальных нарушений: 1) со стороны прокуратуры, учитывая, что в настоящее время у граждан появилась возможность мотивированно требовать совершения прокурорами определенных действий; 2) со стороны органов следствия, особенно по срокам и качеству доследственных проверок и предварительного расследования.

Список литературы:

1. Приказ Генпрокуратуры России от 05.09.2011 № 277 (ред. от 19.08.2021) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Законность. № 12. 2011.
2. Приказ Генпрокуратуры России от 26.01.2017 № 33 (ред. от 19.08.2021) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. № 5. 2017.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. № 12. 2021.
4. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2020 г. Электронный ресурс. Режим доступа. <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781> (дата обращения 23.01.2022).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXI международной
научно-практической конференции*

№ 2 (61)
Февраль 2022 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 17.02.22. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,75. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru